

Услышав мой шорох, принц Юйжуй обернулся и с улыбкой спросил:

— Проснулся, Хань Сяо? Неужели мы говорили слишком громко и разбудили тебя?

Я покачал головой:

— Нет, просто мне и самому уже пора было вставать.

Я поднялся, оделся, прибрал волосы и умылся. Лишь тогда в памяти всплыло, что вчера перед сном принц обмолвился о каком-то деле, которое мне предстоит.

— Ванъе, — обратился я к нему, — вы упоминали вчера, что мне нужно что-то сделать. Что именно?

— А, это... — он легко улыбнулся. — Не спеши. Сначала позавтракаем, а там видно будет.

Пока мы говорили, солдаты уже внесли подносы. Принц жестом пригласил меня за стол.

— У тебя есть сегодня какие-то дела? — поинтересовался он между делом. — Вчера я не подумал спросить, есть ли у тебя свои планы. Если ты занят — занимайся своим, это не к спеху.

Немного подумав, я ответил:

— Ничего важного. Нужно проверить пульс генерала Ланя и разобрать лекарственные травы.

— В таком случае сначала закончи со своими делами, — мягко проговорил принц Юйжуй. — Поговорим, когда освободишься.

Я кивнул. Покончив с завтраком, я отправился в шатер Лань Цзююя. Проверив его состояние, я перешел в лекарственную палатку, где лично приготовил первую порцию отвара и велел солдату отнести её генералу. Опасаясь, что на вторую порцию у меня может не хватить времени, я позвал Минчжу и подробно наставил его, как и когда сварить снадобье, если меня не будет на месте. Минчжу послушно кивнул, принимая поручение. Закончив с наставлениями, я вернулся к принцу.

Его в шатре не оказалось. Я замер в нерешительности, раздумывая, не вернуться ли мне в лекарскую палатку, но в этот момент полог откинулся и вошел Е Хэн.

— Господин Хань, — поклонился он, — ванъе сейчас в центральном шатре у генерала Ланя. Он просил передать: как только вы освободитесь, приходите туда.

— Благодарю, — я ответил ему коротким поклоном.

В центральном шатре были только принц Юйжуй и Лань Цзююй. Генерал полулежал на тахте, а

принц застыл перед картой военных действий, заложив руки за спину. Услышав мои шаги, он обернулся.

— Закончил?

— Да.

— Цзиюй, мы с Хань Сяо ненадолго отлучимся. Вернемся к закату, — бросил принц генералу и, взглянув на меня, коротко скомандовал: — Идем.

Я не понимал, что он задумал, но, судя по его словам, мы собирались покинуть лагерь.

— Будьте осторожны, — напутствовал нас Лань Цзиюй.

— Обязательно. Хань Сяо, не стой столбом, — примирительным тоном добавил принц Юйжуй, приглашая следовать за ним.

Соблюдая приличия и разницу в положении, я не пошел вровень с ним, а отстал на полшага. Принц ничего не сказал на это, и так, один за другим, мы дошли до ворот лагеря. Там нас уже поджидали Е Хэн и солдат с тремя оседланными лошадьми.

Принц обернулся ко мне с легкой усмешкой:

— Хань Сяо, ты ведь умеешь держаться в седле?

— Умею.

— Тогда в путь.

Он легко вскочил на коня, я последовал его примеру. Е Хэн тенью пристроился следом. Мы пустили лошадей рысью и скакали, пока не достигли подножия горы. Здесь принц натянул поводья.

Спешившись, мы привязали коней к деревьям.

— Дальше по склону верхом не пройти, — заметил принц, — придется идти пешком.

— Как прикажете, ванъе, — отозвался я.

— Е Хэн, оставайся здесь, — сухо бросил принц гвардейцу. — Сопровождение не требуется.

Тот открыл было рот, чтобы возразить, но лишь коротко выдохнул:

— Слушаюсь.

В эти дни стоял лютый холод, и хотя снег больше не шел, я никак не мог взять в толк: куда принц меня ведет? Неужели это и есть то самое «дело», о котором он говорил вчера? Станный человек... что за мысли роятся в его голове?

— Хань Сяо, как поживают твои наставники? — неожиданно спросил он.

— Благодарю, у них всё хорошо, — честно ответил я.

— Сказать по правде, я не видел их почти год и даже начал по ним скучать, — негромко произнес принц Юйжуй. — Младший дядя и дядя Нин — люди вольные, не любят дворцовых церемоний, потому и не остались в столице. Возвращаются, лишь когда заскучают.

Я слушал его молча, но в душе всё перевернулось от изумления. Я догадывался, что мои учителя как-то связаны с императорским родом, но не ожидал, что связь эта настолько тесна. Выходит, они часть правящей семьи... Если точнее — родственники по материнской линии.

— Хань Сяо, знаешь ли ты, что я слышал о тебе задолго до нашей встречи? — продолжал принц. — Просто случая познакомиться не представлялось. Младший дядя и дядя Нин души в тебе не чают. Стоит мне их встретить, как разговор неизбежно сворачивает на тебя. Со временем мне и самому стало любопытно.

Он запнулся на мгновение, словно рассуждая вслух:

— Сначала я не придавал этому значения. Думал: ну, еще один ученик, мало ли их было у дядей? Но они упоминали тебя снова и снова. Младший дядя — человек суровый, он не станет хвалить абы кого, но когда он говорит о тебе, в его голосе звучит нескрываемая гордость. И я начал гадать: что же ты за человек такой?

Он остановился и обернулся ко мне. В его взгляде читалось не только любопытство, но и нечто иное, чего я не смог разгадать. Под этим долгим, изучающим взором я невольно опустил голову.

Послышался его тихий смех, и внезапно моя ладонь оказалась в его теплой руке. Вздогнув, я вскинул глаза.

— Тропа здесь не из легких. Будь осторожен, — он потянул меня за собой.

Я попытался мягко высвободиться, но принц лишь крепче сжал мои пальцы.

— Ванъе, я справлюсь сам, — не удержался я.

Он проигнорировал мои слова, спросив как ни в чем не бывало:

— Ты бывал раньше в Северном пределе?

— Нет. Ванъе, прошу вас, отпустите мою руку, — я повысил голос, надеясь быть услышанным.

— У тебя руки ледяные. Похоже, ты совсем не бережешь свое здоровье, — ответил он невпопад.

Я понял: он не отпустит. Пришлось смириться и позволить ему вести себя. Его рука была горячей, словно маленькая печка, и вскоре холод отступил — мои пальцы начали отогреваться.

Так он вел меня в гору, пока мы не достигли самой вершины. Мы остановились у самого края обрыва. Ветер здесь свистел в ушах, пробирая до костей своим ледяным дыханием, и неистово трепал наши одежды.

— Хань Сяо, посмотри туда, — принц Юйжуй указал рукой вдаль.

<http://bllate.org/book/17518/1722004>